

Николаева Лариса Юрьевна | rur1949@mail.ru

Доктор философских наук, профессор
Консультант-наставник Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота
Калининградский государственный технический университет
Калининград, Россия

Туземные школы в Центральной Азии

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания и функционирования в XIX веке туземных школ на окраине Российской империи — в Ходжентском уезде Туркестанского генерал-губернаторства (современная территория города областного значения Худжанд, Республика Таджикистан, в советское время — город Ленинабад Ленинабадской области, Таджикская Советская Социалистическая Республика), продвижение российского образования, использование педагогических методик для обучения местного населения русскому языку и светским дисциплинам. В деятельности первых учителей в г. Ходженте имелись серьезные проблемы: недоверие местного населения к русским, активная антироссийская пропаганда со стороны исламских священнослужителей, местные предрассудки, недостаточное финансирование школ Министерством народного просвещения Российской Империи, отсутствие адаптированных учебников для таджиков. Описана подвижническая деятельность русских учителей.

В современных реалиях Российской Федерации необходимо по-новому осмыслить просветительскую деятельность, проводимую Российской империей в Центральной Азии. В связи с возобновлением в центральноазиатских государствах дискуссии по проблеме колонизации Центральной Азии царской Россией, а затем Советской Россией, данная проблема становится актуальной и требует всестороннего изучения.

В статье также рассматривается становление светского образования на территории Бухарского эмирата.

Цель данной статьи — на примере Ходжентского уезда Туркестанского края объективно представить, как создавалась система просвещения населения Центральной Азии, оценить просветительскую деятельность русских учителей на территории Ходжента.

Ключевые слова: мактаб, новометодная школа, туземная школа, Ходжентский уезд.

Проблема создания туземных школ на территории современного Таджикистана по политическим причинам практически не изучалась. Почему именно туземные? «Туземный» — устаревшее русское слово, обозначающее «местный»; в данном контексте — школы для местных жителей. Также употребляется синонимичный термин «аборигены» (от лат. *ab origine* — от начала), то есть коренные жители. Часто от обывателей можно слышать эти слова в пренебрежительном контексте. Однако такое суждение следует считать ошибочным. Туземные школы создавались с учетом особенностей культуры того или иного народа.

Таджикистан в современных границах в качестве Таджикской Советской Социалистической Республики возник только в 1931 году. Ходжентский уезд был частью Российской империи. В советское время Ленинадская область (бывший Ходжентский уезд) до 1931 года входила в состав Узбекской ССР. Она была наиболее развитой частью Таджикской ССР. Большая часть Таджикистана входила в Бухарский эмират (Восточная Бухара), где не имелось туземных школ и была полная безграмотность населения. Новизна проблемы заключается в том, что опыт работы в иной языковой среде (таджикской) может быть использован в современной педагогической деятельности российских учителей, направляемых в Республику Таджикистан из Российской Федерации, а также в обучении детей из семей трудовых мигрантов в Калининградской области.

Ходжентский уезд был образован в 1868 году после победы над эмиром Бухары Музаффаром российскими войсками под командованием К. П. фон Кауфмана. По мирному договору между Российской империей и Бухарским эмиратом ряд городов эмирата перешли под власть России, в том числе Ходжент, Исфара, Канибадам, Ура-Тюбе. Данные города находятся на севере современной Республики Таджикистан.

Российская администрация Ходжентского уезда на первых порах столкнулась с проблемой управления уездом, сложностями общения с местным населением, которое говорило на таджикском языке (родственном фарси, относящемся к иранской группе языков); в то же время большинство населения края говорило на разных языках тюркского происхождения (например, узбекском). Для административной деятельности Туркестанского края необходимы были переводчики и чиновники низшего звена из местного населения.

К 70-м годам XIX века в большинстве уездов Туркестанского края уже были открыты десятки туземных школ для тюркских этносов. Идея их создания принадлежала известному востоковеду-тюркологу В. В. Радову. Он активно продвигал политику создания туземных школ в Туркестане на всех уровнях власти Российской империи. Его стараниями к 1890 году было образовано 69 школ в Туркестане. Идея создания туземных школ на территории Центральной

Азии была воплощена на практике первым губернатором Туркестанского края К. П. фон Кауфманом. Он жертвовал значительные личные средства на развитие просвещения в Туркестане.

В Ходжентском уезде первая туземная школа была создана в 1872 году. В ней обучались только мальчики в возрасте от 7 до 17 лет. Организация учебного процесса отличалась от обучения в традиционной азиатской школе-мактабе. Процесс обучения в мактабе описал классик советской таджикской литературы Садриддин Айни в произведении «Старая школа» [1]. Он воспроизвел мрачную атмосферу мактаба, где ученики сидели на кошке (войлок из шерсти козы или барана) вокруг учителя в плохо освещенном, неотапливаемом помещении. Занятия проходили в промежуток времени между окончанием первого намаза (молитвы) до начала последнего с перерывом на обед, то есть почти 10 часов. Обед, как правило, состоял из лепешки и глотка воды, которые ученики приносили с собой. Ученики должны были приносить также продукты для мулло (учителя), то есть учитель получал плату за обучение и, как правило, еще продукты от учеников. Обучение сводилось к заучиванию наизусть сур и аятов Корана на арабском языке, порицался творческий подход к учебному материалу. На более высоком уровне обучения ученикам преподавали арабскую графику, умение красиво писать. Каллиграфия является неотъемлемой частью исламского образования. За лень и непослушание предполагалось телесное наказание — битье палкой по

пяткам. Коран изучался на арабском языке, а в обыденной жизни ученики общались на таджикском. В связи с особенностями арабского языка существовали проблемы понимания смысла слов. Обучение в мактабе предполагало в дальнейшем обучение в медресе. В мактабах обучались только мальчики, девочки получали домашнее образование. В медресе получали образование исламских священнослужителей. По существу, в Бухарском эмирате не было светского образования, а тем более технического, что тормозило развитие промышленности, а следовательно, и государства в целом.

В XIX веке в Бухаре распространяется учение джадидов. Его основателем был крымско-татарский писатель Исмаил Гаспринский. Он выступал за модернизацию ислама, перевод Корана на национальные языки, глубокое понимание и осмысление сур и аятов. Джадиды предлагали существенные изменения в системе образования мусульман. Через Казань учение джадидов проникает в Бухарский эмират. Джадиды, пропагандировали создание новометодных школ для обоих полов. В этих школах должны были наряду с религиозным образованием преподаваться светские дисциплины. Главное нововведение джадидов — звуковой метод преподавания азбуки, отказ от бездумного заучивания текстов Корана. Джадиды активно пропагандировали изучение светских дисциплин, понимание Корана и чтение его на родном языке. Однако создание подобных школ в Бухарском эмирате было запрещено.

С идеей реформирования системы образования к эмиру Бухары обращался также таджикский просветитель Ахмад Дониш. Дониш в переводе с таджикского — «знание». «Знающий» — так называли современники Ахмада. Дониш был послом Бухары в Петербурге, владел русским языком, изучил досконально систему образования России, методики преподавания российских педагогов, их труды. Однако проект реформы образования, предложенный Донишем, был отвергнут эмиром. Система образования в Бухарском эмирате на протяжении веков не менялась и оставалась архаичной. Ахмад Дониш писал: «О мой бедный народ! Ты прозябаешь в мраке суеверий и безграмотности. А лучезарный свет просвещения придет к тебе из России» [9].

Реформирование системы образования в части Бухарского эмирата стало возможным только с момента вхождения его в Российскую империю. Процесс этот начался с создания туземных школ.

Обучение мальчиков в школе продолжалось четыре года, а для девочек обучение составляло два года. Обучение мальчиков и девочек проходило раздельно. Девочек могли обучать только женщины, а мальчиков — только мужчины. Ношение школьной формы в туземных школах не было предусмотрено. Ученики и ученицы являлись на занятия в традиционной исламской одежде.

Обучение девочек в туземных школах стало важнейшей задачей для администрации уезда. В 80-е годы XIX века

в уезде стала формироваться система гинекологии и акушерства, а следовательно, нужны были переводчицы и младший медицинский персонал. Смертность среди женщин в Бухарском эмирате превышала смертность среди мужчин в 1,5 раза: в связи с отсутствием современной медицины многие женщины погибали при родах.

По окончании учебы в туземной школе выдавалось свидетельство особого образца. В нем не только фиксировались отметки по изучаемым предметам, но и давалась выпускнику подробная характеристика, рассматривались возможности его дальнейшей учебы и трудовой деятельности. Несколько свидетельств об окончании туземной школы можно было изучить в государственном архиве Республики Таджикистан. Свидетельство выдавалось только после испытательных экзаменов, проводимых в присутствии начальника уезда.

Средства на содержание туземных школ выделялись из бюджета Министерства народного просвещения Российской Империи. Однако денежных средств на нужды образования туземцев не хватало. В государственном архиве Республики Татарстан хранятся подписные листы. Изучив их, можно сделать вывод, что подданные Российской империи жертвовали на нужды туземных школ солидные суммы. Среди жертвователей значатся русские чиновники, офицеры, а также местные купцы. Большую часть бюджетов туземных школ составляли добровольные пожертвования русского населения [5].

Туземная школа отличалась от мактаба тем, что в ней преподавались светские дисциплины: «Русский язык», «Чтение», «Арифметика», «География», «Природоведение». Светское обучение сочеталось с изучением Корана во второй половине учебного дня. Мулло приходил в русскую школу и занимался религиозным образованием детей. Российская администрация не вмешивалась в исламское религиозное просвещение туземцев. Она не стремилась лишить таджиков их идентичности, сделать из них православных христиан. Российские чиновники часто оказывали гуманитарную помощь мечетям, выделяя средства на проведение праздников и ремонт. Русской администрацией края была проведена большая работа с исламскими религиозными деятелями для обоснования необходимости функционирования туземных школ. Администрация уезда стремилась разрешать возникающие по поводу обучения туземцев конфликты дипломатией, часто идя на уступки исламским деятелям.

Русские учителя в Ходжентском уезде были настоящими подвижниками. Они оказались в иной культурной среде, в которую надо было вживаться. Кроме того, они работали в сложных климатических условиях, где летом температура не опускается ниже 30 градусов, часто дуют суховеи и бывают землетрясения до 2 500 раз в году. Они написали учебники в доступной для таджикских детей форме с многочисленными иллюстрациями. Учебники издавались в местной типографии Рык-Богданико, где печаталась также местная газета и издавался журнал «Солнышко».

К сожалению, имена не всех учителей сохранились в истории. Архивные документы Ходжентского уезда находились в архивах Узбекской Советской Социалистической Республики до 1931 года. Когда Ленинабадская область вошла в состав Таджикской ССР, архивы Ходжентского уезда передали Центральному государственному архиву Таджикистана. В процессе передачи часть архивных документов была утеряна. Известно, что девочкам преподавала госпожа Грудницкая. Данный факт стал известен в процессе изучения книги «Регистрации льготных железнодорожных билетов для гражданских лиц Российской Империи»: «Выдан билет г-же Грудницкой (*нет инициалов, курсив — авт.*), учительнице туземной школы г. Ходжента» [Цит. по: 8]. В документе имеется запись от 2 июля 1909 года. Грудницкая составила учебник по русской словесности с многочисленными иллюстрациями, с учетом местной специфики. Например, девочки на картинках одеты в мусульманские одежды, а многие фрукты и овощи, которые растут в России, были заменены местными видами плодовых. Безусловно, она была знакома с трудами основателя русской педагогики К. Д. Ушинского, его произведением «Родное слово». По существу, это был учебник, адаптированный к местным условиям. Учебник, созданный Грудницкой, не сохранился в полном объеме, но отдельные уцелевшие страницы демонстрируют талант педагога, стремление учителя доступным для таджиков методом передать знания ученикам.

Для учеников туземных школ и их родителей многие моменты образовательного

процесса были необычны и вызывали недоумение: например, использование на уроках правила поднятой руки, диалог на уроке учителя и учеников, отсутствие телесных наказаний и платы за обучение, раздача бесплатных тетрадей и учебников. Следуя исламской традиции, особого отношения к написанному слову, учебники и тетради бережно сохранялись и передавались следующим поколениям учеников. Преподавателями школ широко использовался в учебном процессе принцип наглядности, что позволяло объяснять сложные для таджикских детей проблемы доступным способом. В туземной школе была собрана богатая коллекция минералов, гербарий, наглядные пособия, а также функционировала оранжерея. В освоении учебного материала, особенно русской словесности, местное население испытывало трудности (например, склонение существительных по падежам). В связи с этим были организованы дополнительные уроки для учеников по словесности [7].

На первых порах учеников в туземной школе Ходжента было всего 12 мальчиков, занятия велись в здании уездного управления. Однако уже на следующий год учеников стало 59 [6]. Туземная школа привлекала новых учеников, и вскоре возникла потребность в специальном здании. Красивое кирпичное здание было воздвигнуто недалеко от уездного управления. Здание школы строили исключительно на средства российских офицеров. Уже этот факт вызывал положительные отклики о русских у местного населения, так как большинство строений

в Средней Азии были глинобитными. Качество образования в туземной школе было высоким. Так, уже первые выпускники туземной школы начали работать в качестве переводчиков и писарей, а один из учеников смог переводить титры немых кинофильмов, которые начали демонстрировать в Ходженте.

В туземной школе стали обучаться не только дети, но и, в вечерние часы, взрослые. Число взрослых учеников туземных школ превышало количество детей, обучающихся там [4]. Посещение туземных школ взрослыми было связано с глубокими социальными процессами, протекающими в Центральной Азии в начале XX века. С момента присоединения территорий Центральной Азии к Российской Империи здесь возникло новое явление — отходничество. Мужчины из районов Центральной Азии отправлялись в губернии центральной России на работу. Естественно, для коммуникации с русским населением необходимо было знание русского языка. Не директивы из центра страны, а экономические причины стали главной предпосылкой потребности в изучении русского языка. Популярность туземной школы в Ходженте распространялась по всему уезду в связи с особой организацией туземного общества, где главную роль выполняет махалля. Махалля — это специфическое сообщество людей разных этносов и возрастов. Оно является основным источником информации и интерпретации событий. Махалля объединяет соседей нескольких домов, улиц для решения бытовых проблем. Понятие «махалля» сохранилось и в современном

Таджикистане. Есть даже махалинские советы. Махалья является главным фактором формирования общественного мнения социума. В Ходженте оно складывалось в пользу туземных школ. Русские учителя посещали учеников на дому, что укрепляло к ним доверие местного населения.

К началу XX века туземные школы открылись в Ура-Тюбе, Исфаре [3]. Привлекательным для населения уезда был тот факт, что в туземные школы принимали учеников независимо от их социального статуса. В них могли учиться и дети бедняков, и дети состоятельных граждан. Это давало возможность некоторым ученикам в дальнейшем изменить свой социальный статус [2]. Российская гуманистическая система обучения учащихся оказалась более эффективной, нежели традиционная исламская. Для выпускников туземных школ появились возможности расширить свой кругозор, сформировать разностороннее мировоззрение. Туземные школы стали формировать у учеников логическое мышление, пробудили у местного населения интерес к новым знаниям.

В XX веке из бывших учеников туземных школ сформировалась национальная интеллигенция центральноазиатских государств. Большинство ученых, врачей, учителей в Центральной Азии были выпускниками туземных школ. Безусловно, в процентном отношении выпускников туземных школ оказалось незначительное количество по отношению ко всему населению Центральной Азии.

Важным стал тот факт, что в обыденном сознании населения начинает формироваться образ русского человека не как завоевателя, а как учителя и врача. Как правило, в государствах Центральной Азии к педагогу обращаются со словами «Муалим» или «Муалима». Это более емкое понятие, чем учитель. Оно означает «передающий знание, опыт, советник по любым жизненным вопросам», что демонстрирует высокий статус учителя в государствах Центральной Азии.

В настоящее время по решению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Республике Таджикистан построено пять школ с русским языком преподавания. Они начали функционировать с текущего (2023) учебного года. Школьные здания строились по специальным проектам, с учетом местной специфики. Над их оформлением работали лучшие российские дизайнеры. В российских школах работают педагоги из Российской Федерации, прошедшие строгий отбор. В Таджикистане уже давно действует Российско-Таджикский (Славянский) университет, где обучение ведется на русском языке.

Согласно подписанному в Бишкеке договору между Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Президентом Киргизской Республики С. Жапаровым на территории Таджикистана будет построено в ближайшее время еще восемь школ с русским языком преподавания. В Бишкеке уже давно действует

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина. Выпускники Славянских университетов обучаются на русском языке, изучают культуру и историю России. Славянские университеты содержат за счет бюджета России. После многих лет неопределенности в выборе путей развития образования в государствах Центральной Азии сюда возвращаются русские педагоги, российская педагогика.

Список литературы

1. Айни, С. Старая школа / С. Айни. — Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959 — 172 с.
2. Государственный архив Республики Таджикистан. — Фонд 1-И. — Ед. хр. 34. — Л. 1-34. — Д. 1-3.
3. Государственный архив Республики Таджикистан. — Фонд 1-И. — Ед. хр. 1794. — Л. 10-45.
4. Государственный архив Республики Таджикистан. — Фонд 1-И. — Ед. хр. 1843. — Л. 19-112.
5. Государственный архив Республики Таджикистан. — Фонд 1-И. — Ед. хр. 1856. — Л. 12-34.
6. Государственный архив Республики Таджикистан. — Фонд 1-И. — Ед. хр. — 1872. — Л. 45-86.
7. Государственный архив Республики Таджикистан. — Фонд 1-И. — Ед. хр. 1888. — Л. 6-12.
8. Государственный архив Республики Таджикистан. — Фонд 1-И. — Ед. хр. 2039. — Л. 12.
9. Раджабов, З. Ш. Ахмад Дониш — просветитель из Бухары / З. Ш. Раджабов. — Душанбе: Ирфон, 1961. — 126 с.

Larisa Y. Nikolaeva

Baltic Fishing Fleet State Academy
Kaliningrad, Russia

Native schools in Central Asia

Abstract. *The article examines the process of creation and functioning of native schools on the outskirts of the Russian Empire — the Turkestan Governorate-General of Khujand district in the nineteenth century (the modern territory of the city with the regional significance Khujand, the republic of Tajikistan. In the Soviet times it was named as Leninabad, Leninabad region, Tajik Soviet Socialist Republic), the promotion of Russian education, the use of pedagogical techniques for teaching the local population the Russian language and secular disciplines. The first teachers in Khujand faced serious problems: distrust of the local population towards Russians, active anti-Russian propaganda by Islamic clerics, local prejudices, insufficient funding of schools by the Ministry of Education of the Russian Empire, lack of adapted textbooks for Tajiks. Pioneer activities of Russian teachers were described.*

In the modern realities the Russian Federation should rethink the educational activities carried out by the Russian Empire in Central Asia. In connection with the resumption of discussions in the Central Asian States on the problem of the colonization of Central Asia by tsarist Russia, and then by Soviet Russia, this problem becomes urgent and requires its comprehensive study.

The formation of the secular education on the territory of Bukhara Emirate is also considered in the article.

The purpose of this article is to provide objective coverage of the creation of the education system for the population of

Статья поступила в редакцию 26.10.2023;
одобрена после рецензирования 26.11.2023;
принята к публикации 28.11.2023.

Central Asia on the example of the Khujand district of the Turkestan Region, evaluate activities of Russian teachers on the territory of Khujand.

Keywords: *maktab, new-method school, native school, Khujand district.*

The article was submitted 26.10.2023;
approved after reviewing 26.11.2023;
accepted for publication 28.11.2023.